

Раз уж он заупрямился, Цуй Юэ оставалось только пойти на компромисс:

— Ладно, пусть будет завтра.

Цуй Хао наконец-то смог облегчённо перевести дух.

Однако сестра тут же добавила:

— Но раз твой молодой человек оказал нам такую колоссальную услугу, со всех сторон — и по долгу чести, и по этикету — нам просто необходимо пригласить его на семейный обед, ты так не считаешь?

Цуй Хао: «...»

От этой здравой мысли у парня тут же голова пошла кругом. А что, если Се Янь встретится с его сестрой и зятем и совершенно случайно, даже не заметив этого, проболтается об их контракте?

— Он... он невероятно занятой человек, у него вряд ли найдётся свободное время на посиделки.

Услышав это, Цуй Юэ нахмурилась ещё сильнее, а её подозрения вспыхнули с новой силой:

— И всё же, как вы с ним познакомились? Он твой сокурсник? Или, может, учится в том же университете, но на другом факультете?

Цуй Хао мотнул головой:

— Нет, он как-то раз пришёл посмотреть на наши межвузовские соревнования по баскетболу, там и пересеклись.

Вот только... с какой стати Се Янь вообще потащился смотреть на его баскетбольный матч?

Этот вопрос внезапно всплыл в голове самого Цуй Хао, заставив его сердце испуганно ёкнуть от зарождающегося недоумения.

— Получается, он учится не в вашем студенческом городке, а в каком-то другом вузе? — продолжала допытываться Цуй Юэ.

Цуй Хао: «...»

Только в этот момент до него дошло: сестра на автомате решила, что его парень — ровесник и тоже грызёт гранит науки в каком-нибудь институте.

Цуй Хао едва заметно покачал головой и произнёс очень тихим, глуховатым голосом:

— Он не имеет отношения к нашему университету. И... он немного старше меня.

— Насколько старше?

— Да не то чтобы очень, — поспешно затараторил Цуй Хао, пытаясь сгладить углы. — Всего на пять-шесть лет.

Цуй Юэ округлила глаза от изумления:

— Значит, он уже состоявшийся, работающий человек!

— Ну, я тоже, вообще-то, работаю, — попытался постоять за себя Цуй Хао. — Я сейчас активно снимаюсь, так что актёрство — это тоже полноценная работа.

Глядя на младшего брата, Цуй Юэ ловила себя на мысли, что вся эта история с каждой секундой приобретает всё более сюрреалистичные и пугающие очертания.

Её Сяо Хао умудрился втрескаться в зрелого, работающего мужчину. Этот человек вечно занят, баснословно богат, раз уж смог без малейших колебаний выложить сорок тысяч юаней и пообещать полностью оплатить дорогостоящее лечение, но при всём этом их отношения настолько зыбкие и нестабильные, что брат ни разу словом об этом не обмолвился и даже сейчас наотрез отказывается показать его лицо на фотографии.

Сердце Цуй Юэ бешено колотилось, а душу сковал глухой, липкий страх.

Она шагнула во взрослую, суровую жизнь гораздо раньше брата. Будучи писаной красавицей, она за годы юности насмотрелась на так называемых «успешных и солидных господ». На публике они вели себя как истинные джентльмены в безупречных костюмах, но стоило им остаться с ней наедине, как из них рекой лились такие гнусные и двусмысленные предложения, от которых кровь стыла в жилах.

Она до ужаса боялась, что её наивный, чистый Сяо Хао наткнулся на прожжённого циника с грязными намерениями. Боялась, что этот богач просто развлекается и играет его чувствами, но ещё больше её пугала мысль о том, что за этими сорока тысячами юаней кроется какой-то зловещий, далеко идущий заговор.

Цуй Юэ сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Она мягко присела на диван рядом с братом и тихо произнесла:

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Завтра ты обязательно покажешь мне его снимок.

Цуй Хао согласно кивнул:

— Угу.

— Но хотя бы его имя ты можешь назвать мне прямо сейчас? — мягко попросила сестра.

Цуй Хао в замешательстве пожевал губу и после недолгих колебаний выдавил:

— Его зовут Се Янь.

Цуй Юэ на секунду опешила. Это имя показалось ей смутно знакомым, словно она уже где-то его слышала, но в памяти как на грех ничего не всплывало.

Зато Янь Фэн, сидевший до этого тихо, резко подался вперёд и взволнованно спросил:

— Погоди, какой именно «Янь»?

— Тот, который пишется через три иероглифа «огонь», — пояснил Цуй Хао.

— Ты сейчас... ты ведь сейчас говоришь не о том самом Се Яне, который является действующим генеральным директором огромной корпорации «Се Ши Групп»? — голос зятя даже слегка дрогнул.

Тут и Цуй Юэ наконец-то вспомнила! Ну конечно! Она ведь действительно слышала это имя именно из уст собственного мужа.

Она резко повернула голову и уставилась на Янь Фэна.

Мужчина поспешил напомнить ей детали:

— Помнишь, я рассказывал тебе в начале года? Фирма Ли Хая тогда из кожи вон лезла, чтобы заключить контракт с «Се Ши Групп», и у них в итоге выгорело совместное предприятие. Ли Хай тогда от счастья прыгал до потолка, но радовался, как выяснилось, недолго. Очень скоро ему стало не до веселья: топ-менеджер, которого к ним приставили со стороны корпорации, работал спустя рукава. Ли Хаю приходилось лично контролировать каждый шаг, пинать его, напоминать о дедлайнах и буквально умолять продвигать проект. Он ещё тогда сокрушался и говорил...

На этом месте Янь Фэн осёкся, внезапно вспомнив, что его любимый шурин вообще-то прямо сейчас крутит любовь с этим самым Се Янем. Он тут же прикусил язык и проглотил остаток фразы.

— В общем... именно тогда, когда мы обсуждали проблемы Ли Хая, я и упоминал это имя.

Цуй Юэ мысленно восстановила в памяти тот разговор. Да, Янь Фэн тогда дословно пересказывал слова приятеля:

«Ли Хай потом навёл справки и выяснил, что за последние два квартала доходы "Се Ши Групп" из-за неудачных контрактов скачут как сумасшедшие. Если сесть и всё скрупулёзно подсчитать, они умудрились уйти в такой минус, что убытки превысили всю прибыль. Причём пострадали не только они сами, но и все их компании-партнёры.

Ли Хай тогда в сердцах плевался, мол, новый молодой преемник у руля корпорации — полное ничтожество. Этот Се Янь — павлин, который в офисе появляется раз в сто лет, а все свои мысли и время тратит на прожигание жизни. Обычный зажравшийся представитель "золотой молодёжи", умеющий только проедать отцовские миллионы. Разве такой человек способен удержать на плаву гигантскую империю? Даже если истощённый верблюд всё равно крупнее лошади, в конечном итоге он всё равно издохнет от голода, это лишь вопрос времени».

Тогда Цуй Юэ ещё искренне удивилась: «Если он такой никудышный, зачем вообще его посадили в кресло босса?»

«Я тоже спрашивал, — ответил тогда Янь Фэн. — Ли Хай сказал, что старый председатель Се совсем сдал здоровьем, стар стал, вот и решил отойти от дел. Из трёх его сыновей Се Янь оказался, как ни парадоксально, самым вменяемым и презентабельным. Остальные двое — это вообще пущенный под откос мусор: только и знают, что таскаться по борделям, устраивать нелегальные гонки на спорткарах, ввязываться в массовые драки да баловаться наркотой. Они своё здоровье ещё в юности угробили. Вот старик из всех зол и выбрал меньшее».

«Правда, Ли Хай по секрету шепнул, что у Се Яня с братьями матери разные. Чёрт их разберёт, у этих богатеев в семьях вечно такой бардак и грязь царят, что без пол-литра не разберёшься».

Цуй Юэ тогда лишь понимающе кивнула и философски заметила: «Ну и ладно, бог с ними. Нас это всё равно никак не касается».

С их крошечной семейной фирмочкой им до легендарной и недосягаемой «Се Ши Групп» было

как до Луны пешком.

И вот теперь выясняется, что её родной младший брат крутит роман с самым генеральным директором этой империи!

Цуй Юэ казалось, что она спит и видит какой-то безумный сон. Что этот всемогущий олигарх вообще мог найти в её брате?

Разумеется, она ни в коем случае не принижала Цуй Хао и не считала, что тот недостойн любви Се Яня — для неё Сяо Хао всегда был и оставался самым лучшим, самым чистым и благородным парнем на всём белом свете.

Но человек с таким астрономическим состоянием, вместо того чтобы подыскать себе ровню среди изнеженных светских львиц или влиятельных наследников других кланов, вдруг выбирает простого студента... Это со всех сторон выглядело как банальная погоня за экзотикой, минутная прихоть пресыщенного богача, решившего развлечься со свежей игрушкой.

Неудивительно, что Цуй Хао сам прекрасно понимал всю шаткость их положения и до последнего скрывал эти отношения от семьи.

— Ты... ты действительно искренне любишь его? — с глубокой серьёзностью в голосе спросила Цуй Юэ.

Цуй Хао закивал головой как заведённый. Немного подумав, он решил выдать сестре тот единственный аргумент, против которого её врождённая слабость бессильна:

— Сестра, он просто невероятно, фантастически красив.

Цуй Хао выдохнул:

— Честное слово, он настолько красив, что с его внешностью ему самому нужно было идти в актёры, он бы там всех затмил. Ему индустрия развлечений подошла бы куда больше, чем мне.

И это, к слову, было чистой правдой. Цуй Хао не лукавил: с такой дьявольской, порочной привлекательностью Се Яню даже играть ничего не пришлось бы. Ему достаточно было просто молча постоять перед камерой, и многомиллионная армия преданных фанаток тут же скупила бы все билеты и мерч.

Куда уж до него самому Цуй Хао, который вынужден годами прозябать в безвестности.

Цуй Юэ: «...»

На сестру тут же снизошло глухое молчание.

Дело в том, что она сама по натуре была жуткой «визуалкой» и всегда ценила мужскую красоту. В своё время из огромной толпы настойчивых ухажёров она выбрала Янь Фэна по двум причинам: во-первых, он был человеком редких душевных качеств и имел стержень, а во-вторых — он был чертовски хорош собой и обладал высоким, статным ростом.

Что же касается всяких невзрачных «крокодилов», которые пытались виться вокруг неё и оказывать знаки внимания, Цуй Юэ на них даже взгляда не задерживала.

Именно поэтому, едва услышав пылкие признания брата, Цуй Юэ на мгновение растерялась и

потеряла былую уверенность.

Ей невольно вспомнился старый сериал «История знатного семейства», который она смотрела в детстве. Когда богатый, влиятельный наследник знатного клана ставит себе цель завоевать чьё-то сердце, для него практически не существует преград. В их руках сосредоточены безграничные ресурсы, власть и деньги, способные проложить путь через любые стены, а уж если в придачу ко всему этому Се Янь обладает внешностью сказочного принца...

Цуй Хао в конце концов ещё слишком молод и неопытен. Он вполне мог дрогнуть и растаять под напором столь красивого и влиятельного мужчины. Влюбиться в такого человека — вполне естественная и понятная вещь.

А для фигуры масштаба Се Яня эти сорок тысяч юаней — так, сущие копейки, которые он оставляет в бутике за одну дизайнерскую шмотку.

Цуй Юэ испытала лёгкое облегчение: по крайней мере, за этим финансовым жестом действительно не крылось никакой зловещей многоходовки. Но одновременно с этим облегчением в её сердце поселилась глубокая, щемящая тоска.

Мужчина с таким социальным статусом никогда не останется с простым актёром массовки навсегда. Их разрыв предрешён самой жизнью.

И она понятия не имела, сможет ли её хрупкий младший брат пережить эту катастрофу, когда его сказка разобьётся вдребезги.

Цуй Юэ не находила правильных слов. С одной стороны, ей как любящей сестре совершенно не хотелось выливать ушат ледяной воды на брата в самый разгар его первой влюблённости. Но с другой — как она могла молча смотреть на то, как он летит навстречу неизбежной трагедии, и даже не попытаться предостеречь его?

Заметив, как погрузилась в неё до этого ясная улыбка, Цуй Хао негромко и ласково произнёс:

— Я прекрасно знаю, о чём ты сейчас переживаешь. Если честно, поначалу я и сам с ума сходил от этих мыслей и жутко боялся. Но потом до меня дошло: даже если бы я начал встречаться с обычным парнем из моего круга, с точно такими же условиями жизни, как у меня... разве это дало бы нам стопроцентную гарантию? Мы ведь точно так же могли бы со временем разбежаться.

— Сколько влюблённых пар клянутся друг другу в вечной верности до гроба, обещают вместе встретить старость, а в итоге всё равно расходятся и становятся чужими? Так что разницы, по сути, никакой нет. Если людям в финале не суждено быть вместе — значит, просто судьба у них такая, не совпали звёзды.

— Остыли ли чувства со временем или между вами встала непреодолимая социальная пропасть — итог-то один и тот же, финал одинаковый. Так зачем заранее изводить себя дурацкими метаниями и портить жизнь? Нужно просто ценить каждое мгновение здесь и сейчас, пока мы вместе.

Цуй Юэ никак не ожидала услышать от своего юного брата настолько зрелые, мудрые и философские рассуждения.

— Но когда этот момент настанет... неужели тебе не будет больно?

— Эй, — Цуй Хао нацепил на лицо самую беззаботную и весёлую мину, на которую только был способен. — Да у кого в этой жизни не бывало трудных времён? На этой планете каждый божий день миллионы людей расстаются, страдают от неразделённой любви и разбитых сердец, но земля ведь не останавливается, верно? Жизнь в любом случае продолжается, и люди находят силы идти дальше.

Цуй Юэ пристально вглядывалась в его лицо. Где-то в глубине души она с удивлением осознала, что её маленький Сяо Хао, которого она привыкла опекать, как-то незаметно для всех вырос и превратился в настоящего мужчину.

Она больше не проронила ни слова.

Объём шокирующей информации, которую Цуй Хао вывалил на неё за этот короткий день, превышал все мыслимые пределы. Она не успевала отойти от одного потрясения, как брат тут же обухом по голове бил следующим, ещё более невероятным.

Всё это было настолько ошеломляюще, что она уже толком не могла разобрать, где в его словах правда, а где вымысел.

Неужели такой сказочный человек действительно существует на свете? Неужели он и впрямь тот самый знаменитый медиамагнат Се Янь, о котором гудит весь интернет? Неужели они действительно любят друг друга? И Се Янь правда сам, по собственной воле, отдал ему эти огромные деньги?

Цуй Юэ чувствовала, что ей жизненно необходимо остаться наедине со своими мыслями и хорошенько всё обдумать.

Заметив, что сестра наконец-то замолчала и погрузилась в думы, Цуй Хао достал из кармана новенькую банковскую карту и протянул ей:

— Пин-код ты мой знаешь, это дата моего рождения.

Цуй Юэ мягко оттолкнула его руку обратно, наотрез отказываясь брать пластик:

— Оставь пока у себя. Как только врачи назначат точный день операции для Цуй Цуя и подготовят все документы, я сама у тебя её попрошу.

Услышав это, Цуй Хао сразу понял: сестра всё ещё сомневается в правдивости его слов и подсознательно боится прикасаться к этим деньгам.

Ну и пусть, это сейчас не имело решающего значения. Главное, что вся сумма уже фактически находилась у него в руках, и они смогут воспользоваться ею в любой критический момент.

— Тогда ты постарайся как можно скорее переговорить с лечащим врачом и скажи, что мы полностью готовы к операции, — попросил Цуй Хао. — Или, может, нам всё-таки стоит перевезти Цуй Цуя в другую больницу? Се Янь уверял, что без проблем устроит это для нас через свои каналы.

— Не нужно, — Цуй Юэ тепло улыбнулась. — Клиника, в которой Цуй Цуй лежит сейчас, очень хорошая, и тамошние хирурги — мастера своего дела, они могут провести эту операцию на высшем уровне. Нам ведь не хватало только денег, а теперь эта проблема решена.

Цуй Хао согласно кивнул:

— Ладно, отлично. Если вдруг возникнут какие-то непредвиденные трудности или понадобятся ещё средства — сразу же говори мне, не молчи.

— Хорошо. Что бы ты хотел съесть на ужин? Я сейчас быстренько приготовлю твои любимые блюда.

Услышав слово «ужин», Цуй Хао невольно вздрогнул, вспомнив о своём обещании Се Яню вернуться к вечерней трапезе. Интересно, а что этот капризный богач вообще предпочитает есть по вечерам?

— Ой, не надо, сестра, не утруждайся. Мы с ним договорились поужинать вместе, так что мне пора бежать, он наверняка уже ждёт меня.

— А, ну хорошо тогда, — согласилась Цуй Юэ.

Вот только на душе у неё снова заскребли кошки. Ей почему-то было невыносимо горько, словно её любимый младший брат ради блага их семьи шёл на какие-то страшные, невидимые жертвы и во всём ущемлял себя.

Вторая половина дня пролетела как один миг. Цуй Хао не успел толком насладиться домашним уютом, как солнце уже засобиралось на покой, торопливо скрываясь за горизонтом.

Парень переступил порог родного дома и снова направился к роскошной загородной вилле Се Яня.

Внутри особняка царил крошечный, непроглядный мрак. Было настолько тихо, словно в этом огромном здании вообще никто не жил.

Цуй Хао щёлкнул выключателем, заливая просторную гостиную первого этажа ярким светом. Убедившись, что внизу никого нет, он медленно, стараясь не шуметь, стал подниматься по винтовой лестнице на второй этаж.

Подойдя к дверям спальни Се Яня, он заметил тонкую полоску света, пробивающуюся из щели под дверь. Похоже, хозяин дома находился у себя.

Цуй Хао деликатно постучал согнутым пальцем по дереву и негромко позвал:

— Господин Се.

Се Янь в ту же секунду распахнул глаза и резко вскинул голову в направлении входа.

— Я могу войти? — донёсся из-за двери тихий, слегка робкий вопрос Цуй Хао.

«А, это он...» — пронеслась ленивая мысль в голове Се Яня.

Его обострившиеся было до предела защитные рефлексы мгновенно вернулись в норму. Мужчина расслабился, вальяжно прикрыл веки и решил вздремнуть ещё часок-другой.

Цуй Хао так и не дождался никакого ответа. Он грешным делом подумал, что в комнате никого нет.

«Куда же он тогда подевался?» — с этой мыслью он аккуратно толкнул массивную створку и замер: Се Янь преспокойно лежал на боку, завернувшись в тёмно-синее шелковое одеяло.

Рука Цуй Хао, застывшая на дверной ручке, замерла. Оказывается, мужчина никуда не уходил, он просто спал.

Парень начал медленно и осторожно прикрывать дверь обратно, решив не тревожить чужой сон и дать хозяину виллы как следует отдохнуть. Однако в то самое мгновение, когда створка почти захлопнулась, в голове Цуй Хао яркой вспышкой всплыло его клятвенное обещание показать Цуй Юэ фотографию своего «бойфренда».

Его сердце бешено заколотилось, а взгляд сам собой пригвоздился к спящему на кровати мужчине.

Прямо сейчас Се Янь погружён в глубокий сон и абсолютно ничего не замечает вокруг... Разве это не самый идеальный, посланный самой судьбой шанс, чтобы сделать один-единственный тайный снимок?

Эта шальная мысль, едва зародившись, мгновенно пустила глубокие корни в его сознании, полностью подчиняя себе волю Цуй Хао.

Противостоять этому соблазну было выше его сил. Дрожь от накатившего волнения, парень снова бесшумно толкнул дверь внутрь.

На цыпочках, едва дыша, он прокрался вглубь роскошной спальни и остановился у самого края огромного ложа, во все глаза глядя на лежащего к нему боком Се Яня.

Глаза мужчины были плотно закрыты, а несколько прядей иссиня-чёрных волос небрежно упали на его бледное, словно точёное лицо. В этот момент он выглядел как оживший шедевр эпохи Возрождения — невероятно безмятежный и прекрасный.

Цуй Хао дрожащими пальцами извлёк из кармана мобильный телефон и навёл объектив камеры прямо на лицо спящего.

Он осторожно настроил фокус, приблизил изображение и уже готов был нажать на кнопку спуска, как вдруг... картинка на экране телефона резко пришла в движение! Се Янь прямо в объективе стремительно повернул голову и широко распахнул свои леденящие душу глаза!

В следующую же секунду, прежде чем Цуй Хао успел хотя бы сообразить, что произошло, Се Янь молниеносным, тигриным движением вытянул руку, мёртвой хваткой вцепился парню в затылок и с силой рванул его вниз, заставляя рухнуть прямо перед своим лицом.

Бах! — от неожиданности и испуга телефон Цуй Хао выскочил из ослабевших пальцев и глухо приземлился прямо на широкое плечо Се Яня, а сам парень едва успел упереться ладонями в матрас по обе стороны от его тела, чтобы не раздавить мужчину своим весом.

Их носы почти соприкасались, а глаза встретились на расстоянии каких-то пары сантиметров.

Сердце Цуй Хао готово было выпрыгнуть из груди от дикого испуга, а на лице проступил краской неопиcуемый, панический стыд пойманного с поличным воришки.

Се Янь в упор разглядывал эту уморительную картину чужого позора. На его лице не было и следа злости, а голос прозвучал удивительно мягко, с вкрадчивыми, бархатными нотками:

— И чем это мы тут занимаемся, а?

— Ни... ничем, — испуганно заикаясь, попытался откреститься Цуй Хао.

Се Янь, разумеется, не поверил ему ни на единый грош. Он слегка скосил взгляд в сторону, мазнув глазами по упавшему на его плечо мобильнику, на экране которого вовсю светился активный режим фотосъёмки с открытым затвором.

— Попытался сфотографировать меня втихаря? — Се Янь перевёл взгляд обратно на лицо парня, а уголки его безупречных губ медленно поползли вверх, кривясь в хищной, самодовольной усмешке.

Его ладонь, до этого удерживавшая затылок Цуй Хао, плавно скользнула выше. Мужчина принялся медленно, почти ласково поглаживать его ухо, затем очертил пальцами линию челюсти и наконец остановился на щеке.

Кожа Цуй Хао к этому моменту уже натурально пылала от невыносимого, обжигающего стыда. Се Янь подушечками пальцев ощущал это нежное, шелковистое тепло, заставлявшее его кровь бежать чуть быстрее.

— Надо же... Неужели тебе настолько сильно пришлась по душе моя физиономия? — Се Янь слегка приподнял голову, утыкаясь своим лбом прямо в лоб Цуй Хао, и выдохнул эти слова ему прямо в губы.

<http://bllate.org/book/17744/1662143>